

Малая Антанта в отечественной историографии

Александр В. Мартюшев^a, @, ID

^a Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ Al.martiushev@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-7137-6513>

Поступила в редакцию 28.08.2018. Принята к печати 15.10.2018.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать, каким образом в отечественной историографии освещается деятельность существовавшего в межвоенный период союза Чехословакии, Румынии и Югославии – Малой Антанты, и игравшего важную роль в европейской политике. На основе работ советских и российских историков мы пришли к выводу, что в советский период при изучении данного вопроса исследователи делали упор на изучение заключительного этапа существования данного союза, связанного с усилением позиций Германии в Центральной и Юго-Восточной Европе с середины 1930-х гг. Прежде всего, авторы обращали внимание на усиление разногласий между членами союза, связанных с деятельностью Германии, СССР и Франции в регионе. После распада Советского Союза историки продолжили изучение ранее разрабатываемых тем, при этом начав больше внимания уделять периоду становления Малой Антанты как военного блока. Также был осуществлен отказ от преимущественно негативных оценок деятельности альянса, связанных с его классовыми характеристиками и антисоветским характером.

Ключевые слова: историография, международные отношения, внешняя политика, Версальская система

Для цитирования: Мартюшев А. В. Малая Антанта в отечественной историографии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 336–341. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-336-341>

Введение

После окончания Первой мировой войны на карте Европы появилось большое количество новых государств. Поскольку сами по себе эти государства имели достаточно ограниченные возможности для защиты своих интересов, в первые послевоенные годы в регионе сформировался ряд военно-политических союзов. Одним из таких альянсов стала Малая Антанта, представлявшая собой союз Чехословакии, Румынии и Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (так до 1929 г. называлась Югославия) и изначально направленная против Венгрии. Само название Малая Антанта впервые появилось в венгерской прессе в ироническом ключе, но члены данного союза охотно его приняли [1, с. 45]. Этот альянс сыграл достаточно важную роль в международной политике межвоенного периода, претендуя на равное отношение со стороны Великих держав. Поэтому неудивительно, что исследователи обратились к данной теме.

Вопросы создания Малой Антанты

Впервые к изучению Малой Антанты в отечественной исторической науке обратились еще в 1960-е гг. В советской историографии основной упор делался на период упадка данного альянса в 1930-х гг. Соответственно ключевыми

темами большинства исследований стали попытки создания системы коллективной безопасности в регионе в связи с ростом германской угрозы, а также связанный с этим раскол внутри Малой Антанты.

Наиболее полно в советской исторической науке рассмотрела проблему создания Малой Антанты А. А. Языкова. Первоначальными целями сближения молодых государств Центральной и Юго-Восточной Европы она считала сохранение статус-кво на обломках развалившейся Австро-Венгерской империи, что подразумевало прежде всего антивенгерскую направленность союза и формирование санитарного кордона против «коммунистической угрозы» с востока [1, с. 47]. Данная точка зрения впоследствии прослеживается и в других работах, посвященных данной тематике. По мнению авторов вышедшей в 1992 г. коллективной монографии «Европа между миром и войной. 1918–1939», в основе Малой Антанты лежали антиревизионизм и антибольшевизм, который понимался шире, чем в работах А. А. Языковой, и, помимо участия в создании «санитарного кордона» на границах Советской России, подразумевал еще подавление революционных движений в своих и соседних странах [2, с. 141].

А. И. Пушкаш и Н. Н. Станков не обошли вниманием в своих работах вопрос возникновения Малой Антанты.

По мнению А. И. Пушкаша, оппонировавшего по данному вопросу с другими исследователями, создание альянса центральноевропейских государств было в интересах Франции. Подтверждение этой идее он видит в том факте, что Париж заключил союзные договоры со всеми участниками данного блока в первые годы его существования [3, с. 248]. Н. Н. Станков же придерживается более традиционной для отечественной исторической науки позиции. Он пишет, что Франция опасалась возможной изоляции Венгрии и раскола региона на два блока, поэтому к созданию нового альянса в Париже изначально было негативное отношение [4, с. 158]. Н. Н. Станков отмечает, что помимо победившего в итоге чехословацкого варианта союза, в основе которого лежал чехословацко-югославский договор 1920 г., носившего оборонительный антивенгерский характер, имелся еще и румынский вариант. Он подразумевал более широкое число участников, включая Польшу и Грецию, и антигерманскую направленность [4, с. 160–162].

Косвенно создания Малой Антанты касается в своей статье Н. Кисельникова. Она отмечает, что в Италии крайне негативно отнеслись к идее создания этого военно-политического союза, расценивая его как первый шаг к созданию славянского антиитальянского блока. Н. Кисельникова связывает это с франко-итальянской конкуренцией и с попытками Италии завладеть Далмацией [5, с. 17].

Период 1930-х гг.

Современный исследователь Я. В. Шимов оценивает Малую Антанту как бесполезный в плане коллективной безопасности союз, направленный на решение второстепенной военно-политической задачи: изоляции Венгрии. По его мнению, более успешным сдерживающим фактором для германской агрессии мог бы стать чехословацко-польский военный союз [6]. Я. В. Шимов отмечает, что этот союз не состоялся в силу расхождения взглядов лидеров обоих государств, например по отношению к Германии и Советскому Союзу.

Как пишет А. А. Язькова: «В политике Малой Антанты вплоть до начала 30-х годов доминировали черты, сложившиеся в период ее образования, – борьба против восточноевропейского революционного движения и его оплота – Советской России, тесные связи с империалистическим Западом и зависимость от него. В 30-е годы... более рельефно проявились другие стороны Малой Антанты, в частности ее стремление к сохранению в Европе послевоенного статус-кво» [7, с. 60].

Впервые период 1930-х гг. в истории Малой Антанты был рассмотрен в монографии В. К. Волкова «Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты», вышедшей в 1966 г. Автор отмечает, что страны-участницы Малой Антанты еще в 1931 г. опасались новой общеевропейской

войны вследствие начавшегося австро-германского сближения и постепенной ревизии Версальской системы, что вызывало необходимость в укреплении союза [8, с. 16]. Однако первые шаги в данном направлении были приняты лишь после прихода в Германии к власти национал-социалистов. Как отмечает советский исследователь С. И. Рябоконт, Малая Антанта была вынуждена пойти на дипломатическое, политическое и экономическое сближение под все возрастающим давлением Германии, Италии и их ревизионистских союзников, в число которых он включал Австрию, Венгрию и Болгарию [9, с. 163].

По мнению Н. Д. Смирновой, принятый тогда же организационный пакт Малой Антанты ознаменовал серьезность намерений ее участников по упрочнению своих позиций в европейской политике [2, с. 142]. Характеризуя данный пакт, С. И. Рябоконт отмечает, что несмотря на политическое сближение, не удалось создать экономический фундамент для сближения, чем впоследствии воспользовалась Германия для развала Малой Антанты. При этом ведущую роль в сближении стран Малой Антанты он отводит французскому империализму, не заинтересованному в усилении Германии в регионе, по сути сводя Прагу, Белград и Бухарест на второстепенные позиции [9, с. 167].

Говоря о таком важном событии в европейской истории 1930-х гг., как подписание пакта четырех, В. К. Волков отмечает негативное отношение к нему со стороны стран Малой Антанты. Он связывает это с упомянутой в тексте пакта возможностью пересмотра существующих договоров, что для государств Малой Антанты означало пересмотр существующих границ [8, с. 25]. Последующее же признание членами альянса пакта четырех, по мнению В. К. Волкова, означало крах попыток играть роль «пятой великой державы» в Европе [8, с. 28]. По мнению же В. В. Марьиной, именно тот факт, что Малая Антанта в первой половине 1930-х гг. представляла собой силу, с которой нужно было считаться, поспособствовал тому, что пакт четырех в конце концов провалился [10, с. 68]. С. И. Рябоконт также указывает сопротивление Малой Антанты подписанию пакта четырех в качестве одной из, хотя и второстепенных, причин провала пакта [9, с. 186].

Еще одним важным событием середины 1930-х гг., позиция по которому была рассмотрена исследователями, стало подписание в марте 1934 г. соглашений о сотрудничестве между Италией, Венгрией и Австрией, более известных как Римские протоколы. Эти соглашения, как пишет В. К. Волков, несмотря на общую негативную позицию в их отношении со стороны Малой Антанты, показали разность их подходов к этому вопросу: от в целом нейтральной (Чехословакия) до резко отрицательной (Югославия) [8, с. 41–42].

В. В. Марьина отмечает, что для первой половины 1930-х гг. были характерны активные попытки унификации внешней политики Малой Антанты, проведения экономической интеграции и создания единого парламента. Провал этих планов она связывает с усиливающимся экономическим влиянием Германии, которая начала постепенно переманивать на свою сторону Румынию и Югославию, вытесняя оттуда Чехословакию [10, с. 68]. Советский историк В. И. Авершин считает, что универсальный пакт между странами-участницами Малой Антанты мог бы стать важным звеном в системе коллективной безопасности в Европе, если бы он был подписан с опорой на чехословацко-советский и франко-советский договоры [11, с. 9].

В. К. Волков касается и деятельности Франции по укреплению системы коллективной безопасности в Восточной Европе. Он пишет, что изначально из стран Малой Антанты в Восточный пакт должна была войти лишь Чехословакия из-за подразумевавшегося элемента региональности пакта, который исчезал с включением Румынии и Югославии. По этой причине решение Бухареста присоединиться к пакту рассматривается В. К. Волковым как происки противников пакта, в частности Польши [8, с. 51]. Срыв этих планов автор связывает с убийством в 1934 г. в Марселе министра иностранных дел Франции Луи Барту и короля Югославии Александра Карагеоргиевича, в организации которых он обвиняет Германию. По его мнению, этими убийствами Берлин преследовал цель ослабить влияние Франции на страны Малой Антанты и в идеале сорвать заключение Дунайского пакта [8, с. 69]. Схожей точки зрения придерживается и З. С. Белоусова, которая отмечает, что эти убийства заметно пошатнули позиции Франции в регионе, что привело к частичной переориентации потерявшей заинтересованность в связях с Парижем Югославии на Италию. Кроме того, свою роль сыграла и негативная позиция Лондона, что отразилось на действиях нового министра иностранных дел Франции Пьера Лаваля, в итоге упустившего время для заключения пакта [12, с. 304]. Обращает внимание на действия Германии в регионе и И. А. Петерс. Он считает, что главной целью Берлина было не допустить усиления союза Франции и Малой Антанты и подорвать позиции Советского Союза в регионе [13, с. 87].

Причины и процесс распада союза

По мнению авторов вышедшей в 1999 г. коллективной монографии «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным», проводимая Югославией с конца 1936 г. политика дистанцирования от любых военно-политических блоков на деле лишь усиливала фашистские государства [14, с. 25]. А в качестве первого шага по ослаблению Малой Антанты они называют «Пакт о вечной дружбе» с Болгарией,

подписанный 24 января 1937 г., поскольку он демонстрировал игнорирование Белградом договоренностей внутри Малой Антанты, в частности запрета на соглашения с третьими странами без уведомления прочих членов альянса и получения их согласия на подобный шаг [14, с. 26].

Еще больше, по мнению В. К. Волкова, позиции Парижа в регионе пошатнулись после подписания итало-югославского договора 1937 г. Этот же договор ослабил и Малую Антанту [8, с. 175]. В. В. Марьина дает более категоричную оценку: подписание этого договора продемонстрировало окончательную несостоятельность союза и фактически стало его концом [10, с. 110].

Авторы работы «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным» в качестве отправной точки для процесса распада Малой Антанты указывают провал демарша против введения в Австрии всеобщей воинской повинности, что нарушало условия Сен-Жерманского договора [14, с. 16].

В расхождении чехословацко-югославских позиций по отношению к Франции и Советскому Союзу видит причины упадка Малой Антанты и другой советский исследователь С. И. Прасолов. Начало ослабления альянса он связывает с отставкой министра иностранных дел Румынии Николае Титулеску в 1936 г. и последовавшей вскоре после этого Братиславской встречи министров иностранных дел стран Малой Антанты. Автор отмечает, что с этого времени наметились расхождения по поводу дальнейшей судьбы союза. По мнению Белграда, союз превратился в фикцию и его укрепление было бессмысленно. Прага, напротив, настаивала на усилении интеграции и укреплении межсоюзнических связей. Бухарест вовсе не имел какой-то четкой позиции по этому вопросу [15, с. 84]. В результате, по мнению С. И. Прасолова, негативная позиция Югославии по поводу сближения с Францией и дальнейшего укрепления связей внутри Малой Антанты окончательно возобладала после Белградской сессии постоянного совета Малой Антанты в 1937 г. [15, с. 110].

Окончательное ослабление французских позиций в Восточной и Юго-Восточной Европе В. В. Марьина связывает с ремилитаризацией Рейнской области и бездействием в связи с этим Парижа. Именно это, по ее мнению, подтолкнуло страны региона к поддержке британской политики умиротворения и посеяло сомнения среди чехословацких элит в правильности прежней политики [10, с. 92].

Что касается отношения стран Малой Антанты к Советскому Союзу, то, как отмечает С. И. Прасолов, самую сдержанную позицию занимала Чехословакия, допускавшая возможность союзнических отношений с Москвой, хотя и в блоке с другими капиталистическими странами [15, с. 73]. Другой советский исследователь И. А. Петерс также указывает на негативную позицию

Румынии и Югославии по отношению к СССР. Именно с этим он связывает охлаждение отношений внутри Малой Антанты. В качестве причин для подобного отношения он называет румыно-советский спор из-за Бессарабии и страх Белграда перед коммунистической угрозой, характеризую их как «старые, не выдерживающие никакой критики аргументы» [13, с. 109].

Отечественные историки касаются проблемы официального признания СССР со стороны стран-участников Малой Антанты. По мнению отечественного историка Я. Я. Гришина, именно этот вопрос стал камнем преткновения для Малой Антанты в начале 1930-х гг., и наиболее остро это проявлялось в позициях Чехословакии и Румынии. В силу изменившейся международной обстановки Прага была заинтересована в привлечении нового крупного игрока в регион, Бухарест же, в свою очередь, не желал видеть в этом качестве Москву, с которой у него имелись территориальные споры. Со ссылкой на газету «Красная Бессарабия» Я. Я. Гришин приходит к выводу, что «Организационный пакт» Малой Антанты, в числе прочего запрещающий заключение международных договоров с третьими странами без единогласного решения всех участников альянса, был принят с целью помешать возможному признанию Советского Союза со стороны Праги [16, с. 53]. Автор отмечает, что к изменению отношения Румынии подтолкнуло подписание пакта четырех, грозившего международной изоляцией странам Малой Антанты. И первым шагом в данном направлении стала женевская конференция по разоружению. Последним толчком, побудившим румынское правительство согласиться признать Советский Союз, по мнению Я. Я. Гришина, стало письмо Э. Бенеша Н. Титулеску. При этом он высказывает точку зрения, что идея письма принадлежала самому Н. Титулеску, выступавшему за сближение с Москвой, для оказания давления на собственное правительство [16, с. 116].

Но это потепление продолжалось недолго, и после отставки Н. Титулеску курс Румынии на улучшение отношений с СССР был свернут. Это, по мнению С. И. Прасолова, косвенно способствовало ухудшению румыно-чехословацких отношений и в итоге привело к фактическому концу Малой Антанты. Финальным аккордом послужил скандал вокруг книги посла Чехословакии в Бухаресте Яна Шебы, выступавшего за необходимость сближения с Советским Союзом. Именно с этим событием С. И. Прасолов связывает

усиление польско-румынских контактов и прекращение де-факто функционирования Малой Антанты.

Негативное влияние Польши на развитие Малой Антанты отмечается и в монографии «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным»: авторы указывают, что Варшава приложила немало усилий для изоляции Чехословакии внутри Малой Антанты. По их мнению, большая доля ответственности за отставку румынского министра иностранных дел Н. Титулеску лежит именно на Польше. Но польские планы по развалу альянса столкнулись с препятствием в виде общей антивенгерской позиции всех участников союза [14, с. 25].

К 1937 г. Малая Антанта оказалась на грани развала из-за усиления международной изоляции Чехословакии и усиления противоречий среди союзников. И хотя Э. Бенеш пытался укрепить альянс, его действия лишь вызвали сопротивление со стороны союзников и других государств, что вело лишь к большей изоляции Праги. Как отмечается в работе «Восточная Европа между Гитлером и Сталиным», позиция Югославии и Румынии по отношению к возможному германо-чехословацкому конфликту обосновывалась тем, что обязательства по Малой Антанте на него не распространяются. Бухарест также апеллировал к польско-румынскому договору, обязавшему его сохранять нейтралитет. Последним событием, приведшим к распаду Малой Антанты, стали переговоры Румынии и Югославии с Венгрией в обход позиции Чехословакии, которые стали заметным этапом в истории подготовки Мюнхенского соглашения [14, с. 35].

Заключение

Изучение Малой Антанты в отечественной историографии прошло большой путь, начавшийся с изучения кризиса данного союза в контексте усиления Германии накануне Второй мировой войны, негативных оценок его деятельности и обвинений в антисоветизме в Советский период. В постсоветский период произошел пересмотр оценок в пользу более взвешенного подхода. Внимание историков обратилось к ранее слабо освещенным аспектам деятельности альянса, связанным с периодом его возникновения. Стоит отметить, что негативные оценки данного союза не исчезли и на современном этапе, но в отличие от своих предшественников современные исследователи больше внимания уделяют критике общей военной слабости альянса и его антивенгерской направленности.

Литература

1. Язькова А. А. Малая Антанта в европейской политике. 1918–1925. М.: Наука, 1974. 332 с.
2. Чубарьян А. О., Лопухов Б. Р., Белоусова З. С., Смирнова Н. Д. Европа между миром и войной. 1918–1939. М.: Наука, 1992. 224 с.
3. Пушкаш А. И. Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 г. – апрель 1927 г. М.: Наука, 1981. 368 с.
4. Станков Н. Н. Дипломатические отношения Веймарской республики и Чехословакии, 1918–1924. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2007. 472 с.
5. Кисельникова Н. Дипломатическое решение проблемы Фиуме (1924 г.) // Глобальные и региональные проблемы современности: Истоки и перспективы: материалы науч. конф. молодых ученых (Екатеринбург, 29 апреля 2006 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. С. 15–20.
6. Шимов Я. В. Выигранная война, проигранный мир. Поляки, чехи и словаки в Первую мировую и после нее // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014. № 4. С. 42–62.
7. Язькова А. А. Образование Малой Антанты // Вопросы истории. 1972. № 11. С. 45–60.
8. Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933–1938. М.: Наука, 1966. 269 с.
9. Рябоконт С. И. Позиция Малой Антанты в период переговоров о «пакте четырех» // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1973. Вып. 2. С. 160–187.
10. Марьина В. В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш. Политик и человек, 1884–1948. М.: Индрик, 2013. 488 с.
11. Авершин В. И. Международные отношения и борьба СССР за коллективную безопасность в Центральной и Юго-Восточной Европе (август 1936 – ноябрь 1937) // Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1978. Вып. 7. С. 5–24.
12. Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, 1929–1939. М.: Наука, 1976. 416 с.
13. Петерс И. А. СССР, Чехословакия и европейская политика накануне Мюнхена. Киев: Наукова думка, 1971. 189 с.
14. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным / ред. В. К. Волков, Л. Я. Гибианский. М.: Индрик, 1999. 528 с.
15. Прасолов С. И. Чехословакия в Европейской политике, 1935–1938. М.: Наука, 1989. 231 с.
16. Гришин Я. Я. Николае Титулеску. Убеденный апостол женевской политики. Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. 323 с.

The Little Entente in Russian Historiography

Alexander V. Martyushev ^{a, @, ID}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ Al.martiushev@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-7137-6513>

Received 28.08.2018. Accepted 15.10.2018.

Abstract: The research studies the Little Entente – the alliance formed by Czechoslovakia, Rumania, and Yugoslavia – and the impact it existed on the European politics during the Interbellum. The present paper focuses upon the way the Little Entente was described in domestic historiography. The author believes that Soviet historians concentrated mainly on the final stage of the alliance's existence. In that period, Germany was strengthening its positions in Central and South-Eastern Europe. Soviet historians paid attention to the growing disagreement between the members of the alliance associated with the activities of Germany, the USSR, and France in the region. After the collapse of the Soviet Union, Russian historians continued to develop the topics but gave more attention to the period of the formation of the Little Entente as a military bloc. Russian historians were more positive in their assessments of the alliance's activities related to its class characteristics and anti-Soviet character.

Keywords: historiography, international relations, foreign policy, Versailles system

For citation: Martyushev A. V. The Little Entente in Russian Historiography. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 336–341. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-336-341>

References

1. Yazkova A. A. *The Little Entente in the European politics. 1918–1925*. Moscow: Nauka, 1974, 332. (In Russ.)
2. Chubarian A. O., Lopukhov B. R., Belousova Z. S., Smirnova N. D. *Europe between peace and war, 1918–1939*. Moscow: Nauka, 1992, 224. (In Russ.)
3. Pushkash A. I. *Foreign policy of Hungary. November 1918 – April 1927*. Moscow: Nauka, 1981, 368. (In Russ.)
4. Stankov N. N. *Diplomatic relations of Weimar republic and Czechoslovakia, 1918–1924*. Volgograd: Volgogradskii gos. un-t, 2007, 472. (In Russ.)
5. Kisel'nikova N. Diplomatic decision of problem of Fiume (1924). *Global and regional problems of modernity: origins and prospects*: Proc. Sci. Conf. of young scientists (Ekaterinburg, April 29 2006). Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2006, 15–20. (In Russ.)
6. Shimov Ia. V. Winning war, losing peace: Poles, Czechs and Slovaks in the First World War and after it. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, 2014, (4): 42–62. (In Russ.)
7. Yazkova A. A. Foundation of the Little Entente. *Voprosy istorii*, 1972, (11): 45–60. (In Russ.)
8. Volkov V. K. *German-Yugoslavian relations and disintegration of the Little Entente. 1933–1938*. Moscow: Nauka, 1966, 269. (In Russ.)
9. Ryabokon S. I. Position of the Little Entente during negotiations on the Four-Power Pact. *Balkans and the Near East in modern times*. Sverdlovsk, 1973, iss. 2, 160–187. (In Russ.)
10. Mar'ina V. V. *The second president of Czechoslovakia Edvard Beneš. Politician and human, 1884–1948*. Moscow: Indrik, 2013, 488. (In Russ.)
11. Avershin V. I. International relations and the struggle of the USSR for Collective Security in Central and South-Eastern Europe (August 1936 – November 1937). *Balkans and the Near East in modern times*. Sverdlovsk, 1978, iss. 7, 5–24. (In Russ.)
12. Belousova Z. S. *France and European security, 1929–1939*. Moscow: Nauka, 1976, 416. (In Russ.)
13. Peters I. A. *USSR, Czechoslovakia and European policy before Munich*. Kiev: Naukova dumka, 1971, 189. (In Russ.)
14. Volkov V. K., Gibianskii L. Ia. (eds.) *Eastern Europe between Hitler and Stalin*. Moscow: Indrik, 1999, 528. (In Russ.)
15. Prasolov S. I. *Czechoslovakia in European policy, 1935–1938*. Moscow: Nauka, 1989, 231. (In Russ.)
16. Grishin Ia. Ia. *Nicolae Titulescu. The convinced apostle of Zheneva policy*. Kazan: Kazan, gos. un-t, 2003, 323. (In Russ.)